цессы совершенствования, унификации, социализации структурных элементов правовой системы. В межгосударственном контексте гармонизация позволяет согласовывать (сближать) различные по динамике и направленности, а порой и встречные противоборствующие интересы отдельных государств.

Подводя итог, полагаем возможным отметить, что категория «гармонизация законодательства» имеет большое фундаментальное значение не только для общей теории государства и права, международного частного права, а также и для иных отраслей права и направлений юриспруденции, она пронизывает все без исключения отрасли белорусского законодательства. Вследствие значительной активизации интеграционных процессов в современном мире, вопрос о необходимости гармонизации законодательства остается актуальным в настоящее время и в последующем может потребовать легального закрепления соответствующего понятия и правовой регламентации порядка ее осуществления.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Комаров, В. В. Прямые иностранные инвестиции. Проблемы и пути привлечения / В. В. Комаров // Право и экономика в Европе и Азии. – 1997. – № 9. – С. 3–12.

Форма выражения намерения сторон исключить применение Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров

*Гасюк Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бабкина Е. В., канд. юр. наук, доц.*

На сегодняшний день остается открытым вопрос касательно необходимости урегулирования того, в какой форме должно выражаться намерение исключить применение положений Венской конвенции (ясное выражение соответствующего намерения либо возможность подразумевать данное намерение), а также касательно возможности исключения применения положений Венской конвенции путем определения в договоре международной купли-продажи национального права и (или) законодательства страны, подлежащего применению к вытекающим из данного договора правоотношениям [1, с. 97].

М. Г. Розенберг отмечал, что при обсуждении проекта Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров как в рабочих органах ЮНСИТРАЛ, так и на Дипломатической конференции в 1980 г. были вынесены на рассмотрения 3 основных предложения, касавшиеся формы выражения намерения исключения Конвенции:

- предусмотреть в статье 6 возможность выражения намерения исключения как в ясном прямом смысле, так и подразумевая;
- возможность только ясного выражения намерения;
- только с учетом включения в договор оговорки о применимом национальном праве.

Все эти предложения не получили должной поддержки со стороны участников Конференции [2, с. 22].

Таким образом, опираясь на мнение М. Г. Розенберга, можно полагать, что исключение применения Конвенции может выражаться двояко: как ясно, так и косвенно (т.е. подразумеваться сторонами). Данная ситуация может натолкнуть на мысль о том, что при решении, содержится ли такое условие в договоре, дискреция правоприменительного органа существенно повышается, однако это не так.

При толковании того или иного договора правоприменительный орган естественным образом может прийти к выводу, что стороны подразумевали исключение Конвенции к их отношениям. Однако это не может быть осуществлено только на основании включенной в договор оговорки о применимом национальном праве. Это связано с тем, что согласно пункту 2 статьи 7 Венской конвенции применение национального права не исключает применения самой конвенции, а скорее служит восполнению пробелов, прямо не урегулированных в самой Конвенции [3].

Одним из примеров может являться спор между австрийской компанией и российским ОАО. После рассмотрения вопроса о праве, применимом к отношениям сторон по договору, МКАС указал, что стороны установили в договоре, что при разрешении споров применимым будет являться материальное право Российской Федерации. Ввиду действующей между Россией и Австрией Венской Конвенции 1980 г. МКАС установил, что стороны не воспользовались предоставленным им статьей 6 Конвенции правом исключить применение Венской конвенции ни полностью, ни частично [4].

Таким образом, вопрос исключения применения положений Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров является довольно спорным и существенным образом зависит от усмотрения правоприменительного органа, поэтому должен быть четко оговорен сторонами на этапе заключения договора.

Литература

1. Гаранина, И. Г. О пределах применения Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. / И. Г. Гаранина, А. А. Кожевникова // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 3 (18). – С. 96–98.
2. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. – Москва : Юрид. лит., 1994. – 320 с.
3. Кабатов, В. Венская конвенция 1980 года в практике МКАС при ТПП РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cisg.ru/dwn/593.pdf>. – Дата доступа: 02.04.2020.
4. Решение МКАС при ТПП РФ от 28 янв. 2009 г. по делу № 15/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

Роль Европола в противодействии киберпреступности на территории Европейского союза

*Головенчик М. Г., маг. БГУ,
науч. рук. Старовойтов О. М., канд. юр. наук, доц.*

Одной из современных угроз, представляющих опасность практически для всех без исключения ключевых сфер государственной и общественной жизни, является киберпреступность. При этом ее существенной характеристикой выступает экстерриториальность, поскольку преступления, совершаемые с использованием современных компьютерных технологий и телекоммуникационных систем, не стоят в зависимости от государственных границ. Перечень возможных объектов кибернападения фактически является безграничным. В этой связи противодействовать таким угрозам можно только лишь через объединение усилий правоохранительных органов многих (в идеале всех) государств.

Самостоятельной формой сотрудничества государств в сфере борьбы с киберпреступностью является создание специализированных органов, наделенных соответствующими полномочиями. Следует отметить, что такая работа сопряжена со значительными затруднениями, поскольку информационная безопасность рассматривается как необходимая составляющая государственной безопасности в целом, суверенитета государства. В этой связи создать единый орган, задачей которого стало бы обеспечение информационной безопасности всех без исключения государств вряд ли возможно. Однако усилия стран-участниц различных региональных соглашений направлены на образование вспомогательных органов, деятельность которых подчине-